

Наблюдая за тем, как он пьет, все присутствующие переглянулись, пока Ци Жован не поставил бокал и с улыбкой спросил:

— Как, сегодня вы собрались здесь ради Ци, но считаете, что моего лица недостаточно, чтобы мы вместе выпили?

Услышав это, и учитывая, что он уже выпил, все не могли не ответить на его жест. Не пить — это было бы трусостью.

Все присутствующие подняли бокалы, наполнили их и выпили залпом.

Си Чэньшуй тоже присоединился к веселью, подняв бокал. По какой-то причине он почувствовал, что на него смотрят, но, опустив бокал, он не смог найти источник этого взгляда.

Си Чэньшуй почесал затылок, недоумевая.

На сцене Ци Жован уже пригласил всех сесть. Как только они сели, кто-то не смог сдержать желания высказаться.

— Господин Ци.

Человек, похожий на ученого, встал и поклонился:

— Полагаю, вы пригласили нас сюда, чтобы что-то сказать. Давайте не будем ходить вокруг да около, почему бы не сказать это сейчас?

— Это я хочу сказать, или вы хотите услышать? — Ци Жован терел край бокала. — Если хотите что-то узнать, просто спросите. Я расскажу всё, что знаю. Но сначала предупреждаю. — Он поднял взгляд, и в его глазах была насмешка. — Некоторые вещи полезнее знать одному, чем всем вместе.

Эти слова мгновенно накалили атмосферу в зале. Все присутствующие понимали, зачем они здесь. Но фраза Ци Жована напомнила им, что то, что они хотят узнать, хотят узнать и другие. Если это станет известно всем, то преимущество будет потеряно.

Кто не хотел бы сохранить секрет в одиночку и получить выгоду?

Ученый, который первым заговорил, застыл, не зная, что сказать, но внизу уже кто-то выразил недовольство словами Ци Жована.

— Парень из семьи Ци, если чего хочешь — скажи прямо! Зачем загадки загадывать?

Говоривший был бородатым мужчиной, который смотрел на Ци Жована с презрением.

— Теперь, когда ты в выигрыше, просто объяви цену, и тот, кто предложит больше, получит это. Кто сможет возразить? Ты теперь как редкий товар, если хочешь продать, разве мы не купим?

Его слова были грубыми и непристойными. Многие в зале выразили недовольство, но больше людей вспомнили слухи о Ци Жоване, и их взгляды на сцену стали более многозначительными.

Ци Жован не проявлял гнева, просто смотрел на говорившего.

— Что я хочу продать?

— Разве не новости о Безымянной долине и Цинь Шане? — мужчина, видя, что он не реагирует, стал смелее и насмешливо добавил. — Неужели ты собираешься продать деду свою собс...

Он не успел закончить, как из его горла хлынула кровь. Мужчина в ужасе посмотрел вниз, пытаясь заткнуть дыру в шее, но через мгновение упал на пол, лишившись жизни.

В зале воцарилась тишина.

Все повернулись в сторону, откуда пришел удар. У входа в зал Терема Ниньюэ человек в зеленом убрал правую руку, и нефритовая флейта мелькнула у него в рукаве.

Он поднял взгляд и посмотрел на Ци Жована на сцене. Его холодный взгляд, казалось, хотел проникнуть сквозь маску, чтобы найти что-то.

— Это Сяо И!

— Он собрал энергию воедино и использовал нефритовую флейту, чтобы нанести удар, мгновенно сломав кость. Его мастерство стало еще глубже.

Кто-то начал шептаться, но Сяо И не обращал на это внимания. Он просто смотрел на человека, и его брови начали хмуриться, словно он искал что-то давно ожидаемое, но в итоге обнаружил ошибку.

Сяо И не произнес ни слова, но женщина, стоявшая рядом, заговорила.

— Брат.

Ци Жолань позвала его, её глаза блестели:

— Брат, ты много лет не был дома. Мама, папа и я очень скучаем по тебе.

Она нежно погладила свой живот и тихо добавила:

— Я и мой муж ждем ребенка, и он тоже ждет твоего возвращения. Брат. — Ци Жолань посмотрела на человека на сцене и мягко сказала:

— Всё, что было в прошлом, можно забыть. Мы всё еще одна семья. Я и мой муж приехали сюда, чтобы найти тебя. Пойдем домой.

Какая семья!

Некоторые из присутствующих переводили взгляды с одного на другого, ожидая драмы.

Но Ци Жован на сцене не выглядел ни завистливым, ни спокойным.

Он просто поставил бокал и спокойно сказал:

— Сяо И, Ци Жолань, вы тоже пришли за информацией о Цинь Шане?

Ци Жолань застыла, неуверенно улыбнувшись:

— Брат, зачем ты так говоришь, мы пришли ради тебя...

— Если бы вы пришли ради Ци Жована, вы бы не бросили его в Безымянной долине на пять лет, не обращая внимания.

— Если бы вы пришли ради Ци Жована, вы бы не выставили его перед всеми, заставляя его возвращаться домой, иначе он был бы неверен и неблагодарен.

— Если бы вы пришли ради Ци Жована. — Человек на сцене усмехнулся, глядя на них. — Семьи Ци и Сяо не послали бы вас, эту пару прелюбодеев, чтобы довести его до белого каления, потерять рассудок и совершить что-то глупое.

Он произнес эти три фразы, от которых лицо Ци Жолань становилось всё бледнее, а лицо Сяо И — всё мрачнее.

— Кто ты?

Сяо И громко спросил:

— Ты не Жован!

Его слова пробудили всех присутствующих, и каждый почувствовал холод в спине, осознав то, что они интуитивно чувствовали.

Человек, называвший себя Ци Жованом, с самого начала не снимал маску. Если он действительно не был им, то кто он, кто он?!

— Откуда взялся этот негодяй, выдающий себя за другого, что ты задумал! — Кто-то сразу же поднял меч. — Куда ты спрятал настоящего господина Ци?

Ци Жован бросил бокал.

— Настоящий Ци Жован? — Он усмехнулся. — Сяо И сказал, что я не Ци Жован, и я им не являюсь? Сяо И тебе что, отец или мать? Скажет есть дерьмо — будешь есть?

Человек задрожал от злости. Но многие начали понимать, что этот тон речи был характерен для Ци Жована. В современном мире рек и озер, кто еще мог так говорить, кроме него?

Даже Сяо И на мгновение задумался.

Кто-то, не обращая внимания, просто сказал:

— Если ты Ци Жован, ты должен сказать нам, куда делся Цинь Шань! Если ты не хочешь говорить, значит, ты его сообщник!

— Точно, будь это юный господин Ци, он бы не скрывал, что видел нападение на Безымянную долину, а рассказал бы всем, чтобы мы могли отомстить. Если ты молчишь, значит, ты сообщник Цинь Шана.

Всё больше людей задавали такие вопросы. На самом деле, их не волновало, был ли Ци Жован настоящим. Им нужно было только получить информацию, которая принесет им выгоду. А кто этот Ци Жован, мало кого интересовало.

Кто-то спросил Ци Жолань:

— Госпожа Сяо, вы согласны с нами?

Ци Жолань посмотрела на человека на сцене и медленно сказала:

— Если это мой брат... он бы никогда не стал сотрудничать с этим злодеем. Он не такой коварный человек... — Она не успела закончить, как на неё бросили холодный взгляд. Этот взгляд заставил её едва держаться на ногах, словно все силы покинули её.

Она могла стоять только с поддержкой Сяо И.

— Что, если это Ци Жован? Что, если нет? — Человек на сцене насмешливо сказал:

— Даже если бы это был настоящий Ци Жован, если бы он не согласился с вами, вы бы обвинили его в сообщничестве с Цинь Шанем. Но даже сообщник Цинь Шана лучше, чем быть с вами.

— Ты!

— Как ты смеешь сравнивать нас с этим злодеем!

Черные одежды развевались на стуле. Человек на сцене, подперев подбородок рукой, смотрел на всех и с усмешкой сказал:

— Как, если Ци Жован действительно подружился с Цинь Шанем и не хочет рассказывать вам о нем? Вы бы привязали его к горе Шаоши и подвергли бы там пыткам, от которых разрывается сердце?

Он улыбался, но в его улыбке была холодная нотка, которая заставила всех почувствовать что-то неладное.

— Это не Ци Жован, это, это...

Один человек внизу, словно поняв что-то, с ужасом посмотрел на «Ци Жована» и, поняв, попытался уйти, но сделал всего несколько шагов, как вдруг хлынул кровью и упал на пол.

Несчастный герой, держась за грудь, кричал, истекая кровью:

— Это Цинь Шань! Вы всё еще не понимаете, это Цинь Шань!

<http://bllate.org/book/16875/1555474>